

Авессалом Подводный

Сакральная астрология

«Аквамарин»
2011

ББК Ю9 88

П44

П44 Авессалом Подводный «Сакральная астрология», Москва, «Аквамарин», 2011 – 110 с.

Книга посвящена теме индивидуальной религиозности человека и ее отражению в его гороскопе. Как основные факторы религиозности рассматриваются высшие планеты: Уран, Нептун, Плутон.

В оформлении обложки использована картина Barthelemy, The four elements and the signs of zodiaque.

Оглавление

Капля в бушующем океане	5
Плутон: идейная религиозность	16
Нептун: океаническая религиозность	31
Уран: вулканическая религиозность	44
О чем молчат астрологи, пророки и писания	53
Прямая и фоновая религиозность	66
Варианты религиозного служения	85

Капля в бушующем океане

Извечный вызов обыденному человеческому сознанию, который бросают пророки, святые и духовидцы – утверждение о возможности для человека напрямую общаться с Богом и служить Ему непосредственно, а не только лишь через чересчур плотный фильтр обыденной жизни. Великая индийская философия Веданты говорит, что индивидуальный человеческий дух – Атман – единосущен Мировому Духу (Богу) – Брахману, но как это можно ощутить на материале собственной жизни? Одна из традиционных индийских метафор уподобляет Атман отдельной волне, находящейся в пределах океана, символизирующего Брахмана. Но, на мой взгляд, для современного человека этот образ кажется чересчур лестным – его дух скорее можно уподобить капле воды в том самом океане Брахмана.

Первое знакомство с астрологией совершенно неожиданно проливает ясный свет на вопрос об отношениях человека и Бога, описывая, как Он предстанет перед данным человеком. Звучит как будто слишком сильно, да? Но, приобретая опыт в астрологии, неопит постепенно понимает, что астрологическая карта вовсе не диктует Богу ситуации и формы Его явления перед человеком, но скорее дает намеки самому человеку, когда и как ему следует настраивать свое сознание, чтобы своего Бога заметить. Конечно, если Брахман сочтет необходимым, Он явится перед человеком более, чем явно (не так важно, во внешнем или во внутреннем мире – скорее всего, в обоих одновременно),

но это чаще всего означает, что человек был долго и упорно невнимателен к более тонким Его указаниям и повелениям. Кстати говоря, одним из самых популярных моих афоризмов является такой: «Удар судьбы в лоб означает, что не возымели действия ее пинки в зад». Народ чувствует.

Великий индийский мистик XIX века Шри Рамакришна разговаривал со своими знакомыми почти исключительно о Боге, по крайней мере, если судить по дневникам его близкого ученика Махендраната Гупты (собранным в книге «The Gospel of Sri Ramakrishna»). Знакомясь с каждым новым посетителем, Рамакришна спрашивал его: «Вы верите в Бога?» – и, получив положительный ответ, уточнял: «А в какого Бога вы верите: абстрактного или воплощенного в образе?» И если посетитель говорил, что верит в абстрактного (неатрибутивного) Бога, то Рамакришна наставлял его примерно так: «Это хорошо; однако вы должны иметь в виду, что другие люди могут поклоняться Богу, представляемому ими в виде образа, и вам следует относиться к этому с уважением, так как их религиозность не ниже и не хуже вашей». Если же посетитель говорил, что поклоняется Богу в виде образа, то получал от Рамакришны аналогичное указание на возможность и не меньшую ценность веры в абстрактного Бога.

Астрологические карты с тремя высшими планетами предполагают гораздо более широкий спектр видов религиозности, чем упоминал Рамакришна и даже чем описано в индийской религиозной философии в целом. Современный астролог, разговаривая с клиентом на религиозные темы, может задать вопрос так: «А вы веруете в Бога по Плутону, Нептуну или Урану?» – в меру своих способностей переводя принципы названных им планет на понятный клиенту язык. И, получив от клиента ответ, астролог может заняться уже толкованием избранной клиентом планеты как проводницы

Божественного влияния на судьбу и сознание клиента. В помощь такому астрологу я и пишу этот текст.

Глубинная религиозность человека является очень большой загадкой – в том числе и для него самого. Поиск своего Бога – это примерно то же самое, что поиск своего истинного «я», и воспринятая с детства конфессия человека (или атеизм) обычно мало что говорит в плане индивидуальных склонностей и возможностей человека – в том числе и в плане свойственных лично ему богоискательства и богостроительства, как сказали бы в начале прошлого века. Так что сакральная психология еще ждет своего создания и развития, и астрология может здесь подсказать многое.

Видимо, религиозность есть подсознательное стремление человека выйти за рамки обыденной окружающей его реальности, желание помыслить и почувствовать мир целиком, вместе с его Творцом и Охранителем – как ни странно для «нормального» рационального ума это звучит. Казалось бы: зачем так много, ведь целый мир – он же необъятен, он не постижим умом и нормальным сознанием отдельного человека ни в глубину, ни в ширину, ни в высоту. Пешком земной шар (не говоря уже о других планетах и космосе в целом) не обойдешь, а если лететь на самолете, то ничего толком не увидишь и не рассмотришь, и то же самое относится и к тонким сферам – порождениям человеческого ума и фантазии, наукам и искусствам, а также сферам мистическим – ангелам, дэймонам и богам. Но время от времени многих людей охватывает подсознательное чувство, которое хорошо выражено в вопросе: «Пока ты не познал Бога, зачем тебе познавать что-то еще?» А бывает, что человека это чувство терзает постоянно, и тогда окружающим совсем уж непонятно, чего он, собственно говоря, хочет и чем недоволен. В

наше рациональное время это чувство чаще всего выражается в поисках человеком смысла – для начала его собственной жизни, но поскольку она вплетена в окружающий мир, то заодно и смысла этого мира. И глубина потребности понимания этого смысла отражается в *масштабе* объекта понимания: это должен быть именно весь мир целиком, а не, скажем, поселок, в котором проживает данный человек, или, например, его родная страна с ее историей. Но нет! Ему подавай смысл существования всех вообще людей и животных с растениями, и не только на Земле, но и во всех остальных мировых пределах, и не одних ныне существующих, но и тех, которых уже нет, и тех, которые еще только будут.

Именно о таком глобальном взгляде на мир говорят высшие планеты – Уран, Нептун и Плутон, рассматриваемые как таковые, то есть как энергетические принципы (архетипы). Располагаясь в конкретной карте, они проявляются в жизни человека через призму своих дуговых аспектов (к низшим планетам), а также знаков Зодиака и домов, где располагаются, и практикующий астролог может интерпретировать эти планеты именно так, например: Уран – взрыв, Нептун – искажение сознания, Плутон – неотвратимые (роковые) обстоятельства. Но что стоит за взрывчатостью Урана, искажениями Нептуна и неотвратимостью Плутона? В первую очередь – вышеописанный глобальный взгляд человека на мир, и человек в некоторых – и очень важных для него! – ситуациях не хочет ограничиваться лишь скромными (по охвату) и ненадежными показаниями органов чувств.

И здесь возникает очень серьезный конфликт индивидуального сознания с общественным, которое всегда унифицирует взгляды людей, а глубинная религиозность выводит человека не только за пределы своего общества (социального слоя), но и за пределы

человечества и Земли, напрямую связывая индивидуальное сознание с Мировым Сознанием, то есть Богом. И понятно, что как сама эта связь, так и полученные по ней трансляции являются сугубо индивидуальными – не менее индивидуальными, чем конкретная жизнь данного человека.

Говоря на языке астрологии, социум не возражает против акцентирования человеком планет септенера (от Солнца до Сатурна включительно), но относится весьма подозрительно и априорно негативно к прямому включению высших планет, так как в принципе не может корректно (с учетом индивидуальности человека) справляться с их энергиями, и действует методом древнегреческого великана Прокруста, профанируя высшие планеты в лучшем случае до Юпитера или Сатурна, а то и ниже. И в самом деле: что прикажете делать с человеком, который заявляет, что он равен Богу, или является Его воплощением (аватаром), или несет людям Божественный закон? Не менее драматично разыгрываются ситуации с детьми и подростками, у которых прямо включаются высшие планеты: с ними (планетами) не на жизнь, а на смерть бьются врачи, используя антидепрессанты (диагноз: «неуправляемый гиперактивный ребенок», читай – Уран в действии) и общество – например, запрещая наркотики (низшую октаву Нептуна) как таковые.

Однако понятно, что даже сугубо антисоциальные действия человека, который поставил свой собственный «закон» выше социального и общечеловеческого (фанатизм – типично для прямого включения Плутона), представляют собой проявления энергии, которая, будучи вовремя обнаружена и окультурена, принесла бы совсем иные плоды.

Признаки глубинно-религиозных импульсов. Мораль написанного выше, в частности, такова: если в проблемах, связанных с низшими планетами (от Сол-

нца до Хирона) человек как-то может опираться на социальные представления и энергии, то в вопросах, связанных с высшими планетами, ему необходимо разбираться сугубо индивидуально и по большей части самому. Эти планеты символизируют такую глубину его «я», где он радикально отличается от всех остальных людей и, в частности, их опыт для него скорее всего непригоден. Поэтому очень важно научиться определять влияния планет «большой тройки» – как в своем внутреннем мире, так и во внешнем – отличая их от «почерка» низших планет, о чем мы сейчас и поговорим.

Что же объединяет почерк трех высших планет? Его можно было бы обозначить словом «подсознательная религиозность», если бы слово «религиозность» не имело столь размытого значения. Поэтому я приведу ряд признаков (маркеров), по которым можно предположить, что импульс (мысль, желание, намерение, эмоция), приходящий к человеку, имеет подсознательно-религиозный характер; говоря на астрологическом языке, это означает активизацию одной из высших планет (возможно, двух или даже трех сразу).

Маркеры глубинно-религиозного импульса:

1. Смысл импульса не вызывает сомнений у человека – он достаточно ясен ему самому.

2. Природа импульса человеку непонятна, и у него нет ни малейшего желания ее выяснять, при том, что импульс может не вытекать логически из обстоятельств его жизни и даже им противоречить.

3. Импульс фоново-тотален, то есть даже если он неприемлем для сознания человека, его не удастся полностью оттуда вытеснить – в лучшем случае получается оттеснить его на периферию сознания, но и даже оттуда он периодически пробирается в центр сознания, даже против воли человека. Человек это признает, вы-

ражая словами типа: «Это несравнимо сильнее меня».

4. Импульс субъективно переживается как более важный, чем все официально-социальные долги человека, в том числе перед своей семьей и страной; перед ним отступает даже совесть (в ее обычном понимании).

5. Импульс сильно расширяет сознание человека, так что последний (чаще всего без каких-либо оснований) чувствует себя наравне с миром и вместе с ним; при этом остальные проблемы и заботы человека, и мира почему-то отступают на задний план или вовсе пропадают.

6. Находясь под влиянием импульса, человек ощущает в себе необыкновенную силу, таланты и возможности, которых (ему очевидно) достаточно для того, чтобы изменить весь мир нужным человеку способом. Более того, человек чувствует, что мир трепетно ждет от него соответствующих воздействий и готов к ним, и на эту роль «мирового трансформатора» подходит лишь он сам, и никто больше.

7. Отвергая (точнее, оттесняя на периферию своего сознания) импульс и не реализуя его, человек испытывает очень неприятные чувства; к ним относятся:

а) общая подавленность (депрессия), не снимаемая развлечениями, социальными успехами и медикаментами;

б) иррациональная тоска или тревога;

в) чувство своей крайней уязвимости перед миром;

г) ощущение агрессивности, неуютности и недоброжелательности мира;

д) чувство понапрасну проживаемой жизни, ее (и своей) бессмысленности и бездарности;

е) чехарда с жизненными ценностями: они либо слишком часто меняются, либо начисто все исчезают из сознания, так что человеку кажется, что ему по

большому счету ничего не надо и ничто не интересно: полная потеря интереса к жизни.

Попытки социальной адаптации своей религиозности. Описанные выше признаки, проявляясь, вызывают довольно сильную реакцию человека; нередко они его пугают, и он пытается с ними что-то сделать, в том числе проинтерпретировать удобным для себя способом (хотя бы и в ущерб субъективной истине). Ниже приведены примеры таких попыток «адаптации» своих религиозных импульсов, то есть профанации их до уровня низших планет (социально-приемлемого понимания).

1. Смысл импульса подвергается человеком всевозможным манипуляциям и интерпретациям, которые затуманивают и искажают этот смысл, профанируя его до социально-понятных или узко-личных интересов.

2. Человек пытается «придумать» природу импульса, чтобы свести его к достаточно банальным и не имеющим большой ценности мотивам – например, чисто эгоистическим или фантазийным.

3. Человек игнорирует присутствие импульса в фоне сознания, а когда импульс оказывается в его центре, делает малое движение в соответствующую сторону, как бы давая импульсу микровзятку – и тут же оттесняет его обратно на периферию. Это похоже на то, как если бы у него была хроническая боль от больного зуба – когда зуб болит сильно, человек принимает болеутоляющую таблетку, а на его фоновую ноющую боль старается не обращать внимания, воспринимая ее как неизбежное зло, с которым ничего не сделаешь – надо терпеть и поменьше об этом думать. Авось когда-нибудь само рассосется.

4. Человек с помощью уверток своего ума искусственно поднимает внутри себя значимость своих социальных долгов, чтобы они стали важнее импульса.

5. Человек пугается сильного расширения своего сознания и интерпретирует его как временное помутнение своего ума, к тому же явно противоречащее здравому (читай – общесоциальному, родовому, семейному) смыслу.

6. Человек пугается возникающего у него ощущения своих сил (и сопутствующей им ответственности) и гасит это ощущение (вместе с талантами), возвращаясь к своему обычному сознанию.

7. Человек интерпретирует возникающие у него при отказе от импульса неприятные чувства и состояния, ориентируясь на свои обычные и социально-обусловленные представления, например:

а) общая подавленность – следствие тяжелой жизни (своей и окружающего общества);

б) иррациональная тревога – ее всегда можно рационализировать, придумав кучу полумифических-полу-реальных угроз;

в) чувство своей общей незащищенности перед миром – так он же реально опасен!

г) агрессивность мира – почитайте любую новостную ленту!

д) чувство понапрасну проживаемой жизни – глупые мысли, ибо какой такой особенный в ней возможен смысл?

е) чехарда с ценностями – а зачем вообще о них думать? Можно и так прожить, попросту, не копаясь слишком глубоко ни в себе, ни в окружающем мире.

Что делать со своими религиозными импульсами, идущими из подсознания, – непонятно. Рамакришна сравнивал Бога с оводом, который кусает быка, размеренно идущего по полю и поднимающего плугом пашню. Плуг – это наши социально понимаемые жизненные и моральные обязательства, а укусы овода – призыв к чему-то совсем другому. И здесь речь совсем

необязательно идет о перемене места жительства, работы, семьи или иных внешних обстоятельств. Вивекананда в своих лекциях по религиозной философии в начале XX века говорил, что для того чтобы стать религиозным, совсем необязательно менять внешние обстоятельства – достаточно изменить свой взгляд на мир. От себя, однако, добавлю, что при изменении взгляда на мир обстоятельства нередко как бы сами собой меняются, и порой довольно радикально, а главное – непредсказуемым способом.

Зов высших планет, или голос подсознательной религиозности, неодолим – но к нему можно по-разному относиться. У некоторых людей он вообще отсутствует, у других он активизируется в пиковых (критических) жизненных ситуациях, а затем быстро умолкает, у некоторых активизируется от случая к случаю, а у некоторых звучит постоянно – но это само по себе вовсе не означает, что человек со своим Богом конструктивно договаривается или послушно следует Его заветам. Богоборчество – куда более распространенное занятие, чем можно подумать, читая жизнеописания святых и пророков и другие книги на духовные темы. В сущности, служение дьяволу (своим низшим инстинктам и порывам) подсознательно почти всегда переживается человеком как богоборчество и резко поднимает подсознательную (а нередко и сознательную) самооценку человека – ведь тем самым он как бы становится на один уровень со Всевышним!

Дальше с целью помочь человеку разобраться со своей религиозностью (в частности, вычленив ее из прочих, более «низменных» энергий) я рассмотрю три ее вида, соответствующие активизации Плутона, Нептуна и Урана. Определив тип религиозности, свойственной данному человеку, и рассмотрев положение

соответствующей планеты в его карте, можно многое понять о его отношениях с его личным Богом – которые не менее индивидуальны, чем жизнь данного человека, взятая во всех ее подробностях. Объединяет все эти три типа подсознательной религиозности глубинное ощущение человеком своего равенства с миром, причастности ко всем существам, в нем живущим, и процессам, в нем происходящим, и возможность с теми и другими напрямую взаимодействовать: их ощущать и на них влиять.

Конечно, для рационального социально-обусловленного сознания такие претензии безумны, и поэтому цензура сознания человека чаще всего смягчает акценты, ограничивая для него самого понятие «мира» до сенсорного или социально-достижимого круга внимания человека – но в глубине души он знает, что его стремления куда шире, и очень многое в человеке с сильной подсознательной религиозностью можно понять, изучая именно широту его интересов и амбиций, особенно когда они переходят «разумные» в социальном и рациональном понимании рамки.

Плутон: идейная религиозность

Плутон как таковой. Плутон символизирует высшую силу, организующую мир, и Закон, этим миром управляющий – однако управляющий как бы издали, из горних сфер. Плутону соответствует Бог-Закондатель, который создает, модифицирует и отменяет фундаментальные законы мира, но сами эти законы выражены на весьма абстрактном языке и транслируются в мир двумя способами.

Первый способ заключается в создании особого рода силового поля, которое (подобно силе тяготения) пронизывает весь мир и как бы подталкивает все существа и процессы в определенную сторону, но не лишает их возможности двигаться в самостоятельно выбранном направлении.

Второй способ заключается в том, что в каждом отдельном относительно автономном (изолированном) пространстве формируется своя система законов, более плотных, чем мировые, и более понятных (ощутимых) для его обитателей. При этом законы пространства не вполне соответствуют законам мира, и в случае расхождения периодически возникают эффекты «коррекции» их со стороны высших законов – коррекции добровольной или принудительной. В этой (непростой, прямо скажем) ситуации для каждого существа в данном пространстве в принципе возможны четыре варианта поведения:

а) жить по своему усмотрению, игнорируя как за-